

ОСНОВЫ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА НА УКРАИНЕ*

Е. А. Авдеев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

С. М. Воробьев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Целью статьи является определение оценок и представлений молодежи о значимости ценностных основ российского патриотизма в условиях противостояния России и Запада в ходе специальной военной операции (СВО) на Украине. В процессе исследования был проведен замер ценностных основ патриотизма студенческой молодежи Северного Кавказа, выявлена совместимость ценностных установок в зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, отношения к военным действиям на Украине, определена роль традиционных ценностных основ патриотизма. Было опрошено 1400 студентов вузов Северного Кавказа. Исследование показало, что противостояние с «коллективным Западом» стало линией размежевания между теми, кто поддерживает и не поддерживает политику государства по обеспечению суверенитета и безопасности страны. Критерий поддержки военных действий, которые ведет Россия в целях обеспечения суверенитета и безопасности, позволил определить степень значимости ценностных основ российского патриотизма. По результатам опроса можно утверждать, что абсолютное большинство респондентов разделяют традиционные патриотические ценности. Выделяется группа молодых людей, в большей степени ориентированных на современные индивидуалистические установки. Был выявлен высокий уровень обеспокоенности возросшими угрозами, связанными с военной конфронтацией, такими как терроризм и экстремизм, боевые действия на территории Украины, растущая изоляция и санкции против России. Наиболее важными ценностями патриотизма в представлениях респондентов являются общественно значимая деятельность, любовь к Родине, сохранение исторической правды и российской культуры, гордость за Россию и готовность к защите страны. Этнические и конфессиональные различия оказывают незначительное влияние на уровень патриотизма молодежи. Выявлена существенная вариативность в оценках и представлениях о значимости патриотических ценностей между религиозными и нерелигиозными молодыми людьми. Поддержка военных действий среди нерелигиозных респондентов ниже, чем среди православных и мусульман. Отношение к вооруженному конфликту стало маркером ценностно-мировоззренческих различий между традиционалистами (коллективистами-государственниками) и модернистами (индивидуалистами).

Ключевые слова: ценности, российский патриотизм, молодежь, военный конфликт, Северный Кавказ, полиэтничность, поликонфессиональность.

* Исследование поддержано Российским научным фондом. Проект № 23-28-00237 «Риски конфликта в трансформации социокультурных основ идентичности молодежи Северного Кавказа».

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В условиях возрастания геополитических вызовов и угроз, обострения военно-политического противостояния России и «коллективного Запада» все большую роль начинают играть ценностные основы российского патриотизма, формируются новые разграничительные линии ценностно-идеологического противостояния между «условными» патриотами-державниками и либералами-пацифистами. В этой связи актуализация в сознании молодежи гражданско-патриотических ценностей и установок не только имеет большую общественную значимость, но и становится предметом политической борьбы и социокультурной конфронтации. Если в 1990-е годы российское государство рассматривало патриотизм как вспомогательное средство работы с населением, то начиная с 2000-х годов патриотизм становится одной из основ государственной политики, важнейшей идеей, обеспечивающей консолидацию страны. В российском научном и политическом дискурсе складывается понимание того, что патриотизм должен стать объединяющей национальной идеей, формирующей общероссийскую идентичность. Патриотическая идеология получила общественное признание и поддержку, стала интегрирующей общенациональной идеей [Трифонов, 2016, с. 252]. Российский патриотизм стал постулироваться прежде всего как основа государственной политики. В его смысловое содержание была положена идея возрождения России путем развития и укрепления системы государственных институтов, исторической преемственности государственной и культурной традиции, сохранения и упрочения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, актуализации в общественном сознании национальной гордости и традиционного державного компонента, повышения геополитического статуса страны [Аствацатурова, Иванова, 2018, с. 126].

Определение степени сформированности и выраженности ценностных основ патриотического мировоззрения у современной молодежи приобретает все большее значение в связи со стиранием традиционных ценностных основ и возрастанием роли индивидуалистических установок. В сознании современной молодежи усиливается стремление к индивидуализму, мировоззренческому плюрализму, личностному успеху и консюмеризму, преобладает ориентация на горизонтальный тип социальных отношений. Необходимы новые политические решения и управленческие практики, направленные на сохранение традиционных ценностных основ патриотизма в сознании молодежи, концептуализацию их смыслового содержания. В Стратегии национальной безопасности РФ определены базовые духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, являющиеся основой российского патриотизма: гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.03.2023).

По словам В. А. Тишкова, «патриотизм — это важный компонент национальной идентичности, и сам процесс нациестроительства (в его гражданско-политическом смысле) есть утверждение общего представления о собственном народе как нации и связи с ней на личностном и коллективном уровнях» [Тишков, 2020, с. 7]. Патриотическая консолидация, формирующаяся в российском обществе без осмысления и определения ценностных основ идентичности, может нести в себе и возможные риски и угрозы, связанные со стремлением к обособлению и дальнейшему усилению ценностно-мировоззренческой конфронтации. Преобладание более традиционных и консервативных установок среди старших поколений предполагает риски межпоколенческой ценностной конфликтности, обострение противоречий по поводу определения мнений о будущем страны. В современной России «столкнулись прошлое с будущим, система общинно-коллективистских ценностей с индивидуалистической моралью» [Горшков, Комиссаров, Карпухин, 2022, с. 407].

Полиэтничная и поликонфессиональная молодежь Северного Кавказа характеризуется сочетанием традиционных и модернистских ценностных установок. Для молодых людей значимость традиционных и современных ценностей и моделей социальных отношений зависит от принадлежности к определенным этноконфессиональным группам в меньшей степени, чем для старших поколений. Трансформация традиционного социального уклада, активные миграционные процессы, разнонаправленная глобализация определяют остроту социокультурных противоречий на Северном Кавказе, носящих межпоколенческий характер [Стародубовская, 2019, с. 99]. Возрастание в полиэтничной и поликонфессиональной молодежной среде Северного Кавказа ценностно-мировоззренческого размежевания, вызванного военным конфликтом на Украине, актуализирует консолидирующую роль традиционных оснований российского патриотизма для современной молодежи. Целью исследования является определение оценок и представлений молодежи о значимости ценностных основ российского патриотизма в условиях противостояния России и Запада в ходе СВО на Украине. С этой целью был проведен замер ценностных основ патриотизма студенческой молодежи Северного Кавказа, выявлена совместимость ценностных установок в зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, отношения к военным действиям на Украине, определена роль традиционных ценностных основ патриотизма и степень значимости современных ценностей для различных групп молодежи.

В статье анализируются результаты исследования обеспокоенности студенческой молодежи региона проблемами общественной жизни, связанными с противостоянием России и Запада, готовности терпеть трудности и лишения ради укрепления суверенитета и безопасности России. Для выявления отношения молодых людей к традиционным и современным гражданско-патриотическим ценностям была сделана подвыборка по национальности, конфессиональной принадлежности и уровню поддержки действий российского государства в условиях противостояния. В контексте усложняющейся военно-политической ситуации, нечеткость и несформированность ценностных основ патриотизма у молодежи могут привести к снижению гражданской консолидации, размыва-

нию ценностных основ российской идентичности, снижению уровня общенациональной сплоченности. Оценки и представления студентов являются значимым индикатором общественных настроений и патриотичности современной российской молодежи.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ценностное содержание российского патриотизма является одной из основ консолидации общества, формирования гражданской нации, сплочения многонационального и поликонфессионального народа России. Любовь к Отечеству, истории, культуре, уважение к стране и стремление к социально-значимой деятельности определяют смысловые константы российской идентичности [Хунагов, 2015, с.8]. В научном и политическом дискурсе патриотизм рассматривается на основе исследования таких социокультурных процессов, как трансформация массового сознания, формирование политики памяти и символических основ общероссийской идентичности [Малинова, 2015]. Могут быть выделены три основных направления в понимании патриотизма. В рамках первого патриотизм рассматривается в качестве основной ценностной константы гражданственности [Абрамов, 2014; Лубский, 2019]. В рамках второго в формировании патриотизма, определении его исторических трансформаций отводится более значимая роль исторической памяти [Магарил, 2016]. Третье направление в большей мере основывается на результатах эмпирических исследований интерпретации патриотизма в научном и общественном дискурсе, его отражения в массовом сознании россиян [Мартынов, Фадеева, Габеркорн, 2020; Кузнецов, 2016].

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что восприятие ценностей патриотизма и патриотическое сознание россиян вариативно и во многом зависят от возраста, мировоззрения и степени религиозности. Например, социологические исследования, проведенные в 2022 г. среди студентов Москвы, Тувы и Белгородской области, показали, что религиозные молодые люди отличаются большей патриотичностью, чем нерелигиозные [Кублицкая, 2023]. По результатам мониторинговых исследований социальных представлений населения Москвы и ряда других российских регионов 2010–2020 гг. патриотизм, свобода и права человека, социальная справедливость и национальная гордость составляют ценностную основу консолидирующей россиян общенациональной идеи. При этом значимость патриотизма выше среди старших поколений [Назаров, 2023]. Данные опросов 2020 г. выявили вариативность содержания патриотической идентичности россиян. Так, «убежденные» патриоты отличаются большей консервативностью и традиционализмом, чем «умеренные» [Кузнецов, 2022].

В ходе настоящего исследования рассматривались два основных подхода к рассмотрению ценностного содержания патриотизма. Первый подход предполагает отождествление патриотизма с эмоционально-чувственным компонентом — любовью к Родине. Она неосознанно формируется в сознании большинства людей и выходит за рамки рационального отношения к политическим

процессам. В рамках второго подхода патриотизм рассматривается через призму символической политики государства и формируемых политической властью основных государствообразующих символов и смыслов. Политика памяти имеет при этом определяющее значение. Российский патриотизм представляет собой эклектическую «смесь досоветской единой державной, советской военизированной и новой гражданской демократической форм» [Магарил, 2016, с. 145]. Военный конфликт на Украине привел к резкому возрастанию военно-патриотического компонента патриотизма и снижению значимости гражданско-демократических форм его проявления.

Патриотизм в современных условиях обострения конфронтации России с «коллективным Западом» может способствовать как укреплению государственной власти и повышению ее легитимности, так и делегитимации политической системы, снижению доверия населения к государственным решениям. В современных политических реалиях падение уровня жизни населения, последствия социально-экономической и культурной изоляции страны могут стать триггером роста социального недовольства и протестных действий в молодежной среде. Имеют место попытки использовать протестные настроения как со стороны радикальных патриотических сил, так и антивоенных движений. Роль и значение патриотического дискурса в социально-политических процессах возрастает и становится объектом политической борьбы. Происходит активное информационное воздействие на молодежь с целью ее «расколоть», особенно по этническому и конфессиональному признаку. Основной упор делается не столько на носителей тех или иных идеологических и ценностных систем, сколько на сами ценности. Линия раскола проходит и между условными традиционалистами (коллективистами-государственниками) и модернистами (индивидуалистами).

Исследования российских ученых фиксируют эволюцию ценностей российского общества, распространение современных ценностей, предполагающих превалирование установок на самоутверждение и самореализацию, усиление индивидуализма и постепенное снижение значимости традиционных коллективистских ценностей. Данная тенденция колеблется в зависимости от возраста, социального положения и статуса, региональной специфики. Научная группа под руководством М. К. Горшкова активно занимается изучением гетерогенности нормативно-ценностных систем. Исследователи отмечают, что при переходе от домодерна к модернистскому этапу, который совершается в современном российском обществе, сосуществуют как традиционалистские и модернистские, так и «промежуточные» группы населения [Готово ли российское общество..., 2010; Тихонова, 2012].

Содержание ценностных основ патриотизма молодежи региона устанавливается путем исследования их чувственно-эмоционального и гражданско-политических компонентов. Чувственно-эмоциональное содержание патриотизма определялось путем замера степени любви к Родине, гордости за Россию и чувства принадлежности к великой державе. Гражданско-политическое содержание патриотизма выявлялось через определение готовности защищать свою страну, терпеть трудности и лишения ради укрепления суверенитета

и безопасности России; важности сохранения исторической правды и российской культуры; стремления к социально-значимой деятельности.

В ходе исследования проверялась гипотеза, согласно которой у молодых людей, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности и при наличии этнокультурных и конфессиональных различий в оценках и представлениях, сохраняется представление о значимой роли ценностных основ российского патриотизма, имеющих традиционный характер. Вооруженное противостояние с «коллективным Западом», скорее всего, стало линией размежевания между «условными» традиционалистами и модернистами.

Эмпирические данные, легшие в основу исследования ценностных основ патриотизма молодежи, были получены методом опроса-анкетирования, проводившегося в феврале — марте 2023 г. среди студентов ведущих вузов Северного Кавказа: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета, Ставропольского государственного медицинского университета и Пятигорского государственного университета. Был применен метод самоотбора. Контакт с респондентами осуществлялся дистанционно, молодые люди участвовали в онлайн-опросе по собственной инициативе в ответ на предложение принять участие. Анкета рассылалась по электронной почте и в мессенджерах преподавателями и кураторами студенческих групп. Были составлены следующие квоты: объем выборки — 1400 респондентов в возрасте 18–24 года, 52 % из которых девушки, 48 % — юноши, 45 % — этнические русские, 55 % — респонденты, принадлежащие к другим народностям. В ходе опроса проводилась коррекция выборки в режиме реального времени. Выбор в качестве объекта исследования студентов обусловлен значительной долей этой группы в когорте молодежи 18–24 лет и ее социальной активностью. Важным индикатором выборки в соответствии с задачами исследования был этнический и конфессиональный состав респондентов. Студенты сами определяли свою этническую и религиозную принадлежность. По результатам обработки данных опроса были выделены следующие группы: 45 % русских респондентов, 45 % — относящих себя к народам Северного Кавказа, 10 % — респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам, 43 % — православных, 33 % — мусульман и 20 % — не относящих себя ни к какому вероисповеданию. Для определения ценностных различий была сделана подвыборка по переменной отношения респондентов к военным действиям, которые ведутся Россией в целях обеспечения суверенитета и безопасности. Были выделены три группы: поддерживающие военные действия (ответы «определенно поддерживаю» и «скорее поддерживаю») — 45 %, не поддерживающие военные действия (ответы «скорее не поддерживаю» и «определенно не поддерживаю») — 18,2 % и неопределившиеся (затруднившиеся ответить) — 36,8 %. Для оценки значимости ряда традиционных и современных гражданско-политических ценностей была использована пятичастная шкала Ликерта. Ответы были переведены в баллы. Максимальная оценка (5 баллов) свидетельствует о наибольшем значении для респондентов традиционных и современных гражданско-политических и эмоционально-чувственных компонентов российского патриотизма. Был проведен однофакторный дисперсионный

онный анализ для сравнения влияния этнической принадлежности, отношения к религии и степени поддержки военных действий на оценки респондентов. На его основе была выявлена статистически значимая разница в ответах сравниваемых групп респондентов. Для выявления различий в средних значениях ответов различных групп респондентов был проведен тест Шеффе.

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Противостояние между Россией и Западом стало линией ценностно-мировоззренческого размежевания между молодыми людьми. Оно является своеобразным маркером их патриотичности, определяет степень поддержки политики российского государства и значимость традиционных ценностных основ российского патриотизма. Респондентам было предложено оценить свой уровень поддержки военных действий, которые ведутся Россией в целях обеспечения суверенитета и безопасности, по пятичастной шкале: определенно поддерживаю, скорее поддерживаю, скорее не поддерживаю, определенно не поддерживаю и затрудняюсь ответить. Результаты показали, что 45 % поддерживают военные действия (ответы «определенно поддерживаю» — 24,6 % и «скорее поддерживаю» — 20,4 %), 18,2 % не поддерживают (ответы «скорее не поддерживаю» — 7,5 % и «определенно не поддерживаю» — 10,7 %) и 36,8 % не определились с ответом (затруднившиеся ответить). Меньше всего поддерживают военные действия респонденты, не относящие себя ни к какому вероисповеданию (27,6 %). Различия в ответах между русской и северокавказской молодежью, православными и мусульманами незначительна (см. табл. 1). Это свидетельствует о том, что уровень поддержки в незначительной степени зависит от национальной и конфессиональной принадлежности.

В условиях ухудшения социально-экономической ситуации и продолжающейся международной конфронтации степень обеспокоенности молодых людей актуальными проблемами общественной жизни становится интегральным показателем социального благополучия и значимым критерием социально-политической стабильности. Растущая международная конфронтация и изоляция России, санкции вызвали падение уровня жизни населения, локальные всплески безработицы, повышение уровня тревожности и ценностно-мировоззренческое размежевание между сторонниками и противниками военных действий. В ходе исследования был проанализирован уровень воздействия негативных факторов на молодежь региона. Наибольшее беспокойство у респондентов вызывает угроза терроризма и экстремизма, связанная с военными действиями на Украине, — ее указали 81,8 % респондентов (ответы «беспокоит» — 63,2 % и «скорее беспокоит» — 18,6 %). Сильнее всего эта проблема беспокоит тех, кто поддерживает военные действия, — 85,9 % (ответы «беспокоит» — 66,2 % и «скорее беспокоит» — 19,7 %). Молодые люди из числа северокавказских народов — 85,5 % (ответы «беспокоит» — 70,3 % и «скорее беспокоит» — 15,2 %) — в большей степени обеспокоены угрозой терроризма и экстремизма, чем русские, чьи показатели 81,9 % (ответы «беспокоит» — 59,7 % и «скорее беспокоит» — 22,2 %). Наименьшее беспокойство угроза терроризма и экстремизма вызывает у нерелигиозных

Таблица 1. Уровень поддержки военных действий, которые ведутся Россией в целях обеспечения суверенитета и безопасности (СКФО, февраль – март 2023. N = 1400, % от числа опрошенных)

Уровень поддержки военных действий	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Нерелигиозные	
Поддерживающие	47,2	45,2	39,6	42,6	27,6	45
Не поддерживающие	17	18,9	28,9	17,4	29,7	18,2
Неопределившиеся	35,8	35,9	31,5	40	42,7	36,8

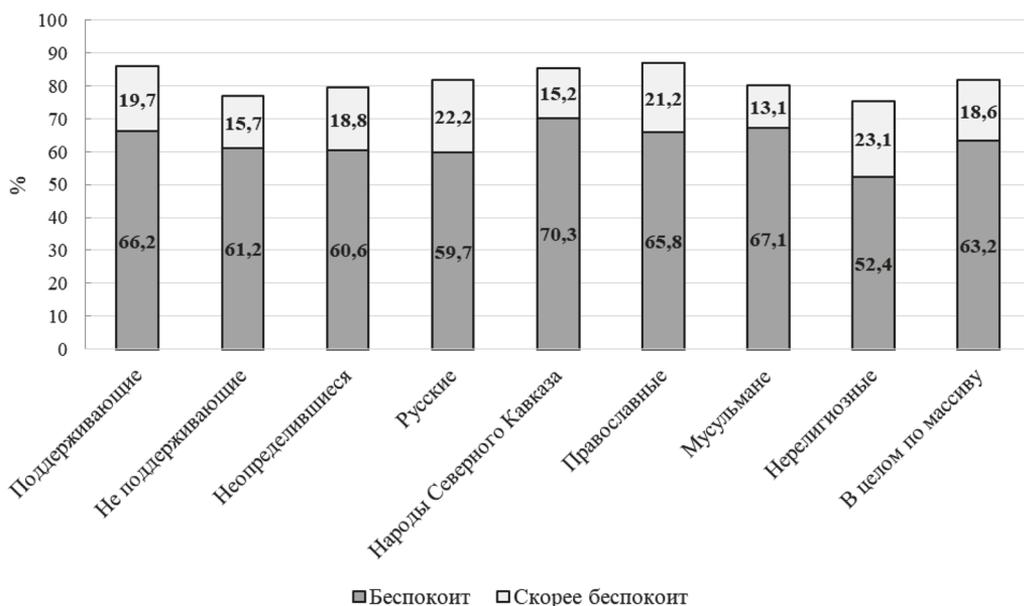

Рис. 1. Степень обеспокоенности респондентов угрозой терроризма и экстремизма в связи с военными действиями на Украине (СКФО, февраль – март 2023. N = 1400, ответы «беспокоит» и «скорее беспокоит», % от числа опрошенных)

респондентов — 75,5% (ответы «беспокоит» — 52,4% и «скорее беспокоит» — 23,1%), и тех, кто не поддерживает военные действия, — 76,9% (ответы «беспокоит» — 61,2% и «скорее беспокоит» — 15,7%) (см. рис. 1).

Следующей по степени значимости проблемой общественно-политической жизни являются военные действия на Украине — ее указали 69,6% респондентов

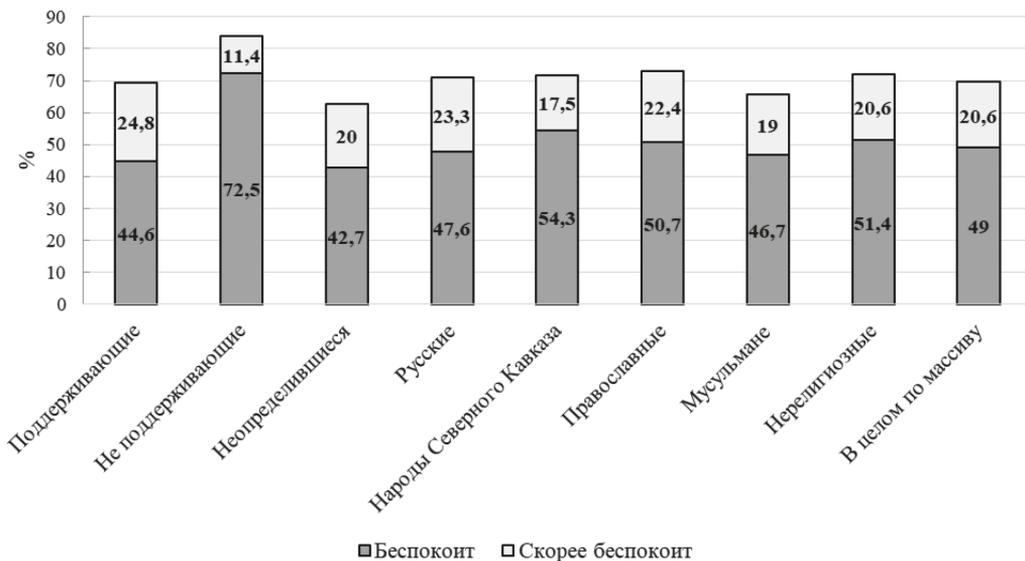

Рис. 2. Степень обеспокоенности респондентов военными действиями на Украине (СКФО, февраль – март 2023. N=1400, ответы «беспокоит» и «скорее беспокоит», % от числа опрошенных)

(ответы «беспокоит» — 49% и «скорее беспокоит» — 20,6%). Больше всего беспокоит эта проблема респондентов, не поддерживающих военные действия, — 83,9% (ответы «беспокоит» — 72,5% и «скорее беспокоит» — 11,4%). Меньше всего обеспокоенности у неопределившихся — 62,7% (ответы «беспокоит» — 42,7% и «скорее беспокоит» — 20%), поддерживающих военные действия — 69,4% (ответы «беспокоит» — 44,6% и «скорее беспокоит» — 24,8%) и мусульман — 65,7% (ответы «беспокоит» — 46,7% и «скорее беспокоит» — 19%) (см. рис. 2).

В ходе исследования был проведен замер степени обеспокоенности молодежи проблемами, связанными с внешними угрозами, такими как растущая изоляция и санкции против России. Среди этих проблем большее беспокойство вызывает у респондентов растущая изоляция России — 64% (ответы «беспокоит» — 41,4% и «скорее беспокоит» — 22,6%). При этом для двух групп респондентов значение этой проблемы выше: не поддерживающие военные действия — 77,7% (ответы «беспокоит» — 60,4% и «скорее беспокоит» — 17,3%) и не относящие себя ни к какому вероисповеданию — 73,7% (ответы «беспокоит» — 53,8% и «скорее беспокоит» — 19,9%). Можно предположить, что для этих молодых людей модернистские ценностные установки, предполагающие открытость границ, возможность учебы и работы за рубежом, имеют важное значение. Коллективистские установки для них не являются определяющими. Разница между русской и северокавказской молодежью, православными и мусульманами незначительна (см. рис. 3).

Санкции против России беспокоят 60,5% респондентов (ответы «беспокоит» — 38,5% и «скорее беспокоит» — 22%). Наибольшая степень обеспокоен-

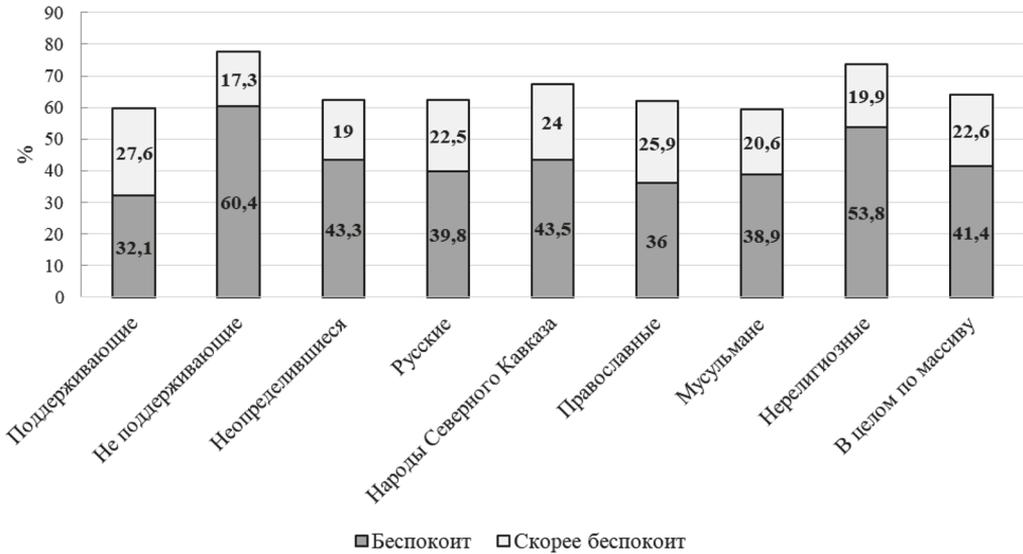

Рис. 3. Степень обеспокоенности респондентов растущей изоляцией России (СКФО, февраль — март 2023. N=1400, ответы «беспокоит» и «скорее беспокоит», % от числа опрошенных)

ности выявлена у респондентов, не поддерживающих военные действия, — 75,3% (ответы «беспокоит» — 56,9% и «скорее беспокоит» — 18,4%). Это также косвенно подтверждает ориентацию этой группы молодежи на модернистские ценностные установки (см. рис. 4).

Оценивая уровень обеспокоенности основными проблемами общественно-политической жизни страны, можно отметить, что наибольшую степень беспокойства у молодежи вызывает угроза терроризма и экстремизма. Это обусловлено как тем, что в недавней истории Северный Кавказ пережил всплеск терроризма, так и ощущением близости к пограничным регионам, где происходят террористические акты. Остальные проблемы, такие как военные действия на территории Украины, растущая изоляция России и санкции против России, представляются молодежи, скорее всего, более далекими. Степень обеспокоенности этими проблемами значительно выше среди респондентов, не поддерживающих военные действия.

Одним из критериев, позволяющих оценить гражданско-политическое содержание патриотизма молодежи, выступает готовность терпеть трудности и лишения ради укрепления суверенитета и безопасности России. Большинство респондентов — 59% — готовы терпеть трудности и лишения (ответы «да» — 29,1% и «скорее да» — 29,9%). Наибольшая вариативность в ответах выявлена по степени поддержки военных действий. Больше всего — 79% — проявляют готовность поддерживающих военные действия (ответы «да» — 43,7% и «скорее да» — 36%), меньше всего — не поддерживающие — 36,1% (ответы «да» — 16,5% и «скорее да» — 19,6%). Достаточно низкий уровень го-

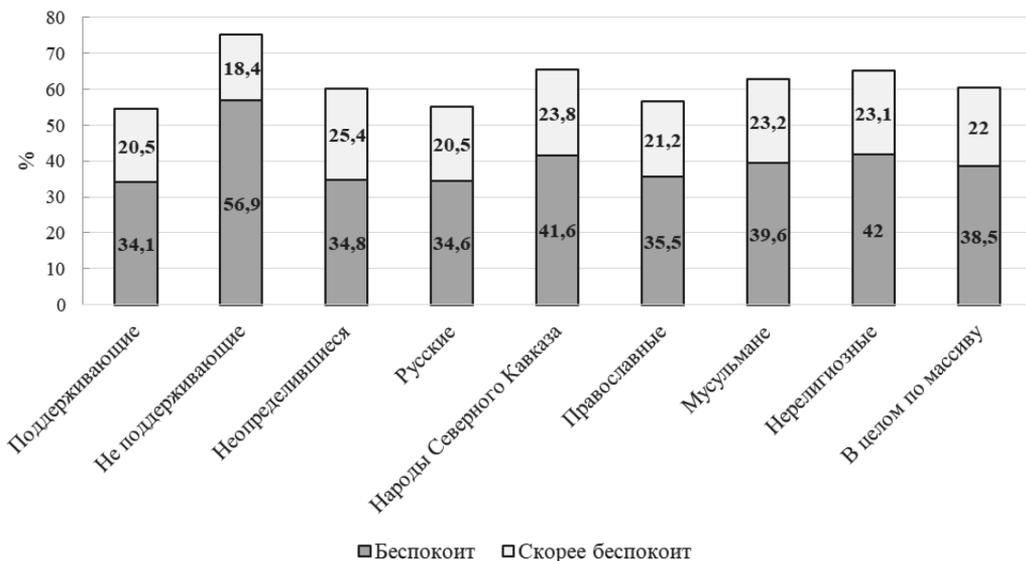

Рис. 4. Степень обеспокоенности респондентов санкциями против России (СКФО, февраль — март 2023. N=1400, ответы «беспокоит» и «скорее беспокоит», % от числа опрошенных)

товности — 45,1% — у респондентов, не определившихся с поддержкой военных действий (ответы «да» — 17,5% и «скорее да» — 27,6%). Готовность терпеть трудности у нерелигиозных молодых людей значительно ниже, чем у православных: 41,2% (ответы «да» — 12,2% и «скорее да» — 29%) и 63% (ответы «да» — 34,5% и «скорее да» — 28,2%) и мусульман — 66,7% (ответы «да» — 32,7% и «скорее да» — 34%) соответственно (см. рис. 5).

Следующей важной задачей настоящего исследования было определение степени значимости ценностных основ патриотизма в сознании молодежи Северного Кавказа. Оценки респондентов были переведены в баллы (5 баллов — максимальная оценка, 1 балл — минимальная). Результаты показали, что наиболее важной ценностью для всех групп респондентов является социально-значимая деятельность — стремление изменить жизнь людей к лучшему (4,6 балла). Не менее важна любовь к Родине (4,51 балла). Она более значима для респондентов, поддерживающих СВО (4,71 балла), и менее значима для не поддерживающих СВО (4,22) и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (4,29 балла). Важно для респондентов и сохранение исторической правды и российской культуры (4,43 балла). Наименьшие оценки этой ценности были в группе не поддерживающих СВО (4,05 балла), не относящих себя ни к какому вероисповеданию (4,21 балла) и не определившихся с поддержкой военных действий (4,29 балла). Наибольшие — у поддерживающих военные действия (4,7 балла). Такие же различия выявлены и в оценках важности гордости за Россию, сильного суверенного государства. Наименее важными для респондентов стали чувство принадлежности к великой державе (4,16 балла) и готов-

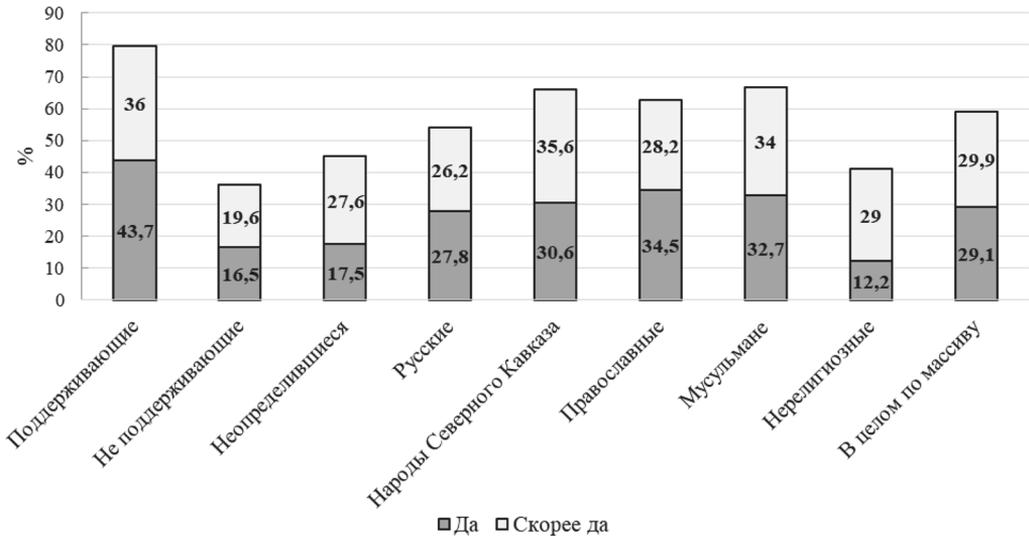

Рис. 5. Готовность респондентов терпеть трудности и лишения ради укрепления суверенитета и безопасности России (СКФО, февраль – март 2023. N=1400, ответы «да» и «скорее да», % от числа опрошенных)

ность защищать свою страну (4,15 балла). В процессе оценки этих компонентов патриотизма выявлены наиболее существенные различия между поддерживающими, не поддерживающими и не определившимися с поддержкой военных действий, религиозными и не религиозными молодыми людьми. Этнические и конфессиональные различия в оценках незначительны (см. табл. 2).

Однофакторный дисперсионный анализ показал наличие различий в оценках важности основных ценностей российского патриотизма среди респондентов, сгруппированных по степени поддержки военных действий. F-статистика (12,63) значительно превышает критическое значение F (3,55), p-значение (0,0003) меньше выбранного альфа-уровня (0,05), что подтверждает наличие статистически значимой разницы между средними значениями ответов сравниваемых групп респондентов. F-статистика попарного сравнения поддерживающих и не поддерживающих военные действия респондентов (24,44) значительно превышает критическое значение Шеффе (7,1). Попарное сравнение поддерживающих и не определившихся с поддержкой (10,6) указывает на наличие различий в ответах между ними. Нет значимых различий между не поддерживающими и не определившимися с поддержкой военных действий молодыми людьми (2,84). Выявлено и наличие различий между православными, мусульманами и нерелигиозными молодыми людьми — F-статистика (6,17) превышает критическое значение (3,55), p-значение (0,009). Отсутствуют различия между православными и мусульманами. F-статистика их попарного сравнения (0,36) меньше критического значения Шеффе (7,1). Нет различий и между русскими и народами Северного Кавказа. F-статистика (0,15) не превышает

Таблица 2. Оценка респондентами важности основных ценностей российского патриотизма (СКФО, февраль – март 2023. N = 1400, средний балл)

Важность основных ценностей российского патриотизма	Уровень поддержки военных действий			Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Поддерживающие	Не поддерживающие	Неопределившиеся	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Нерелигиозные	
Социально-значимая деятельность (стремление изменить жизнь людей к лучшему)	4,68	4,62	4,5	4,6	4,67	4,58	4,63	4,62	4,6
Любовь к Родине	4,71	4,22	4,39	4,53	4,59	4,61	4,51	4,29	4,51
Сохранение исторической правды и российской культуры	4,7	4,05	4,29	4,48	4,45	4,57	4,42	4,21	4,43
Гордость за Россию	4,7	3,82	4,11	4,36	4,37	4,5	4,37	3,89	4,32
Сильное суверенное государство	4,53	3,82	4,03	4,29	4,23	4,34	4,17	4,03	4,22
Чувство принадлежности к великой державе	4,61	3,53	3,92	4,16	4,25	4,37	4,25	3,6	4,16
Готовность защищать свою страну	4,57	3,46	3,98	4,11	4,24	4,3	4,36	3,57	4,15

критического значения (4,74), р-значение (0,69). Таким образом, наибольшие различия в оценках важности основных ценностей российского патриотизма выявлены среди респондентов, сгруппированных по степени поддержки военных действий, отличия по религиозному и этническому признаку практически отсутствуют. При этом для нерелигиозных респондентов патриотические ценности менее значимы.

Оценка чувственно-эмоционального содержания патриотизма определялась и путем замера частоты ощущения общности близости респондентов с гражданами России, со своей страной и с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре. Чаще всего молодые люди ощущают близость со своей страной — Россией (3,94 балла). Наиболее частое ощущение общности близости у поддерживающих военные действия (4,34 балла). Наименее частое — у не поддерживающих (3,44 балла) и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (3,43 балла). Следующим по значимости является социокультурный фактор (3,9 балла). Наибольшее ощущение общности, близости с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре, у респондентов, поддерживающих военные действия

Таблица 3. Оценка респондентами ощущения своей общности, близости с гражданами России, со своей страной, с людьми, говорящими на русском языке (СКФО, февраль – март 2023. N = 1400, средний балл)

Ощущение респондентами своей общности, близости...	Уровень поддержки военных действий			Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Поддерживающие	Не поддерживающие	Неопределившиеся	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Нерелигиозные	
Со своей страной (Россией)	4,34	3,44	3,7	3,98	3,97	4,14	4	3,43	3,94
С людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре	4,21	3,59	3,69	3,96	3,88	4,1	3,79	3,67	3,9
С гражданами России	4,1	3,45	3,63	3,8	3,86	3,94	3,83	3,47	3,81

(4,21 балла), наименьшее — у не поддерживающих и не определившихся с поддержкой (3,59 балла и 3,69 балла), а также не относящих себя ни к какому вероисповеданию (3,67 балла). Несколько менее значимым является гражданско-политический фактор (3,81 балла). Наиболее часто ощущают свою общность, близость с гражданами России молодые люди, поддерживающие военные действия (4,1 балла). Наименее часто — не поддерживающие (3,45 балла) и не относящие себя ни к какому вероисповеданию (3,47 балла). Различия в оценках между русской и северокавказской молодежью, православными и мусульманами незначительны (см. табл. 3).

Однофакторный дисперсионный анализ показал значительные различия в оценках частоты ощущения общности респондентов с гражданами России, со своей страной и с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре, сгруппированные по степени поддержки военных действий. F-статистика (55,73) значительно превышает критическое значение F (5,14), p-значение (0,0001). F-статистика попарного сравнения поддерживающих и не поддерживающих военные действия респондентов (102,81) значительно превышает критическое значение Шеффе (10,28). Попарное сравнение поддерживающих и не определившихся с поддержкой военных действий (58,01) указывает на наличие различий в ответах между ними. Нет значимых различий между неподдерживающими и не определившимися с поддержкой военных действий молодыми людьми (6,36). Имеются различия в оценках между религиозными (православными и мусульманами) и нерелигиозными молодыми людьми — F-статистика (16,63) превышает критическое значение (5,14), p-значение (0,003).

Между русскими и респондентами из числа народов Северного Кавказа не имеется статистически значимых различий — F-статистика (0,02) значительно меньше критического значения F (7,7), p-значение (0,88). Таким образом, наибольшие различия в оценках ощущения общности с гражданами России, со своей страной, с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре, выявлены среди респондентов, сгруппированных по степени поддержки военных действий. Имеются различия в ответах между религиозными и нерелигиозными молодыми людьми. Оценки и представления русских и народов Северного Кавказа в большинстве своем совпадают.

Сравнительный анализ средних оценок ценностных основ российского патриотизма и его чувственно-эмоционального содержания позволяет говорить о том, что наиболее существенные различия среди молодежи обусловлены отношением респондентов к военным действиям и их религиозностью, которые стали линией размежевания. Этническая и конфессиональная идентичность молодежи оказывает незначительное влияние на уровень патриотизма.

ВЫВОДЫ

Проблема формирования ценностных основ патриотического сознания у современной молодежи приобретает особую значимость и актуальность в связи с обострением геополитической ситуации и возрастанием угроз, связанных с противостоянием России и Запада. Все это стало линией размежевания между теми, кто поддерживает и не поддерживает политику государства по обеспечению суверенитета и безопасности страны. Для первых характерна ориентация на традиционные патриотические ценности, для вторых — на современные установки, характеризующиеся индивидуализмом, стремлением к личностному успеху и открытостью миру. Большая часть опрошенных молодых людей заявила о поддержке военных действий, которые ведет Россия в целях обеспечения суверенитета и безопасности, меньшая часть их не поддерживает, значительная доля не определилась со своим отношением к ним. Абсолютное большинство респондентов выразило обеспокоенность возросшими угрозами, связанными с вооруженным противостоянием, такими как терроризм и экстремизм, военные действия на территории Украины, растущая изоляция и санкции против России. Поддерживающие военные действия в большей степени обеспокоены внутренними угрозами терроризма и экстремизма, они готовы терпеть трудности ради укрепления суверенитета и безопасности страны. Респонденты, не поддерживающие военные действия, в большей мере обеспокоены внешними угрозами, связанными с противостоянием России и Запада, частичной международной изоляцией страны и гораздо меньше готовы терпеть трудности и лишения ради своей страны.

Эти же различия определяют и степень значимости ценностных основ российского патриотизма у молодежи Северного Кавказа. Наиболее важной ценностью для всех групп респондентов является общественно значимая деятельность. Любовь к Родине, сохранение исторической правды и российской культуры, гордость за Россию, готовность защищать страну более значимы для

респондентов, поддерживающих военные действия, чем для не поддерживающих и не определившихся с их поддержкой. Ощущение близости, общности с гражданами России, со своей страной и с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре, подтверждает наметившееся размежевание по критерию поддержки военных действий. Этническая и конфессиональная идентичность оказывает незначительное влияние на уровень патриотизма молодежи. Значимость патриотических ценностей отмечает как русская, так и северокавказская молодежь, как православные, так и мусульмане. Уровень поддержки военных действий среди нерелигиозных респондентов наиболее низкий. Выявлена существенная вариативность в оценках и представлениях о значимости патриотических ценностей между религиозными и нерелигиозными молодыми людьми.

Сравнительный анализ оценок молодых людей говорит о том, что гипотеза исследования во многом подтверждается. Среди молодежи региона сохраняется значимая роль ценностных основ российского патриотизма, имеющих традиционный характер. Она в малой степени зависит от этнической и конфессиональной принадлежности. Наиболее существенными являются ценностно-мировоззренческие различия, которые условно могут быть описаны как традиционалистские и модернистские. Необходимо конвертировать традиционные ценностные основы патриотизма в ресурс развития, что предполагает возрастание значимости объединяющих социокультурных начал, исторических нарративов и духовно-нравственных ценностей, укорененных в российском обществе. Реализация созидательного потенциала патриотизма зависит от того, насколько сформировано у молодежи его ценностно-мировоззренческое содержание, чувство принадлежности к России, ее истории и культуре.

Литература

Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. С. 215–221.

Аствацатурова М. А., Иванова С. Ю. Патриотизм в государственной и этнической проекциях: к проблеме содержания и трактовки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 124–129.

Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с.

Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010. 344 с.

Кублицкая Е. А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 21–42. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3>

Кузнецов И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 164–171.

Кузнецов И. М. Вариативность содержания патриотической идентичности россиян // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 11 (92). С. 4204–4213. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.92.11.021>

Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2. С. 47–66. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.3>

Магарил С. А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.

Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08>

Назаров М. М. Ценностные ориентации и глобальные вызовы // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 341–359. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>

Стародубровская И. В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 92–113. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113>

Тихонова Н. Е. Особенности российских модернистов и перспективы культурной динамики в России // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 38–52.

Тишков В. А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 5–19. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-8-5-19>

Трифонов Ю. Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 245–254. <https://doi.org/10.17223/1998863X/35/26>

Хунагов Р. Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире // Власть. 2015. Т. 21, № 2. С. 4–8.

Авдеев Евгений Александрович — канд. филос. наук; ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович — канд. полит. наук, доц.; sergey_vorobev_54@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 24 июля 2023 г.;

рекомендована к печати: 26 февраля 2024 г.

Для цитирования: Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Основы патриотизма студенческой молодежи в условиях противостояния России и Запада на Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 2. С. 167–185. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.202>

FOUNDATIONS OF STUDENT YOUTH'S PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST IN UKRAINE*

Evgenij A. Avdeev

The North-Caucasus Federal University,

1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; ewg.avdeev@yandex.ru

Sergej M. Vorobev

The North-Caucasus Federal University,

1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; sergey_vorobev_54@mail.ru

The purpose of the article is to determine the assessments and ideas of young people about the importance of the value foundations of Russian patriotism in the context of the confrontation between Russia and the West during the Northeast Military District in Ukraine. In the course of the

* The study is supported by Russian Science Foundation. Project no. 23-28-00237 "Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People's Identity".

study, the value foundations of patriotism of student youth in the North Caucasus were measured, the compatibility of value systems was identified depending on ethnic and religious affiliation, attitude towards military operations in Ukraine, and the role of the traditional value foundations of patriotism was determined. The results of a survey of 1,400 university students in the North Caucasus are analyzed. The study showed that the confrontation with the “collective West” has become a dividing line between those who support and do not support the state’s policy to ensure the country’s sovereignty and security. The criterion of support for military operations conducted by Russia in order to ensure sovereignty and security makes it possible to determine the degree of significance of the value foundations of Russian patriotism. The vast majority of respondents share traditional patriotic values. There is a group of young people who are more focused on modern individualistic attitudes. There was a high level of concern about the increased threats associated with military confrontation, such as terrorism and extremism, hostilities in Ukraine, growing isolation and sanctions against Russia. The most important values of patriotism in the views of respondents are socially significant activities, love for the motherland, preservation of historical truth and Russian culture, pride in Russia and readiness to defend the country. Ethnic and confessional differences have little effect on the level of youth patriotism. Significant variability was revealed in assessments and ideas about the importance of patriotic values between religious and non-religious young people. Support for military action among non-religious respondents is lower than among Orthodox and Muslims. The attitude towards the military conflict has become a marker of the value and worldview differences between the traditionalists (collectivists-statesmen) and modernists (individualists).

Keywords: values, Russian patriotism, youth, military conflict, North Caucasus, polyethnicity, polyconfessionality.

References

- Abramov A.V. Modern Russian patriotism as a marker of the civic identity of the individual and society. *Bulletin of the MRSU. Series: History and Political Sciences*, 2014, vol. 3, pp. 215–221. (In Russian)
- Astvatsaturova M. A., Ivanova S. Yu. Patriotism in the state and ethnic projections: to the problem of content and interpretation. *Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management*, 2018, no. 8 (99), pp. 124–129. (In Russian)
- Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. I. *At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture*. Moscow: FCTAS RAS Publ., 2022. 703 p. (In Russian)
- Is Russian society ready for modernization?*, ed. by M. K. Gorshkova, R. Krumm, N. E. Tikhonova. Moscow: Ves’ Mir Publ., 2010. 344 p. (In Russian)
- Khunagov R. D. The set of identities in the globalizing world. *Vlast’*, 2015, vol. 21, no. 2, pp. 4–8. (In Russian)
- Kublickaia E. A. The main values of the consolidation of Russian society in the views of religious and non-religious students. *Research result. Sociology and management*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 21–42. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3> (In Russian)
- Kuznetsov I. M. Variability of the content of patriotic identity of Russians. *Issues of National and Federative Relations*, 2022, vol. 12, no. 11 (92), pp. 4204–4213. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.92.11.021> (In Russian)
- Kuznetsov I. M. Variability of discourses of patriotism in the everyday consciousness of Russians. *Vlast’*, 2016, vol. 24, no. 7, pp. 164–171. (In Russian)
- Lubsky A.V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism. *Humanist of the South of Russia*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 47–66. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.3> (In Russian)
- Magaril S. A. Meanings of Patriotism — Historical Transformations. *Sociological Studies*, 2016, no. 1, pp. 142–151. (In Russian)
- Malinova O. Yu. *Current Past: Symbolic Politics of the Power Elite and Dilemmas of Russian Identity*. Moscow: Politicheskaja entsiklopediia Publ., 2015. 207 p.

Martynov M. Yu., Fadeeva L. A., Gaberkorn A. I. Patriotism as a political discourse in modern Russia. *Polis. Political studies*, 2020, no. 2, pp. 109–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08> (In Russian)

Nazarov M. M. Value orientations and global challenges. In: *Russian society and state in conditions of global multipolarity. The socio-political situation of Russia in 2022*, ed. by V. K. Levashov. Moscow: FCTAS RAS Publ., 2023, pp. 341–359. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023> (In Russian)

Starodubrovskaya I. V. Intergenerational relations and social transformations on the example of the North Caucasus. *Sociology of power*, 2019, vol. 31, no. 1, pp. 92–113. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113> (In Russian)

Tikhonova N. E. Features of Russian modernists and prospects for cultural dynamics in Russia. *Social sciences and contemporary world*, 2012, no. 2, pp. 38–52. (In Russian)

Tishkov V. A. The Great Victory and the Soviet People: An Anthropological Analysis. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 8, pp. 5–19. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-8-5-19> (In Russian)

Trifonov Yu. N. About patriotic ideology in conditions of ideological diversity. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2016, no. 3 (35), pp. 245–254. <https://doi.org/10.17223/1998863X/35/26> (In Russian)

Received: July 24, 2023

Accepted: February 26, 2024

For citation: Avdeev E. A., Vorobev S. M. Foundations of student youth's patriotism in the context of confrontation between Russia and the West in Ukraine. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.202> (In Russian)